

Юридическая ответственность в системе гарантирования избирательных прав граждан

Институт волеизъявления граждан находится в фокусе современной организации государственной и общественной жизни. Обеспечивая механизмы легитимации социальной власти, он также играет значимую роль в определении правового статуса личности, позволяет реализовать конституционные права и свободы. Общество заинтересовано в цивилизованных и демократических выборах, процедура проведения которых является законной и контролируемой.

В этой связи целесообразно обратиться к вопросу гарантий избирательных прав граждан. Очевидно, что их реализация в значительной степени зависит от того, как функционирует институт юридической ответственности. Это важная правовая гарантия проведения свободных, демократических выборов [1]. Она представляет собой ценность не только для общества, но и для личности, обеспечивая законность, правопорядок, организованность, дисциплину.

В современном российском праве вопрос ответственности за нарушение избирательного законодательства не носит кодифицированного характера. Предусмотрены различные виды отраслевой юридической ответственности, регламентированные соответствующими нормативно-правовыми актами. Это существенно влияет на режим правовой определенности, прежде всего, для граждан.

В системе избирательных правоотношений проявляется все разнообразие действий и процедур политического волеизъявления граждан, выраженных в форме прав и обязанностей, полномочий и юридической ответственности участников избирательного процесса. Вид и мера юридической ответственности за нарушения в ходе избирательного процесса зависит, соответственно, от конкретной стадии как этапа подготовки и проведения избирательной кампании [13, с.103].

Базовое значение имеют нормы федерального закона N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предусматривающие кон-



Н.Ю. Кирюшина

*Доцент кафедры конституционного
и административного права ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*



А.С. Шевелев

*Студент юридического факультета ННГУ
им. Н.И. Лобачевского*

ституционно–правовую ответственность участников избирательных правоотношений [1, ст.ст. 75–78]. Такая ответственность носит ярко выраженный политический характер, поскольку она отражает стремление субъектов к власти, влиянию на определение общей воли государства, руководящей роли в нем.

В современных научных дискуссиях конституционная ответственность понимается в широком и узком контекстах [8]. В первом случае речь идет о существовании особого конституционного производства расследования и привлечения к ответственности органов государственной власти, их должностных лиц как за нарушение Конституции, так и иных законов. Основанием такой ответственности закономерно являются нормы и конституционного, и уголовного, и другого отраслевого законодательства.

Второй, «узкий» подход к конституционной ответственности базируется на иных задачах – прежде всего на защите Конституции и конституционного строя. Вполне оправданно, что основанием конституционной ответственности рассматриваются нарушения норм Конституции и иных норм конституционного законодательства.

Несмотря на доктринальные дискуссии, можно предложить сущностные (обязательные) признаки этой ответственности. Прежде всего, конституционно–правовая ответственность может носить как индивидуальный (отказ кандидату в регистрации), так и коллективный (отмена регистрации списка кандидатов) характер. При этом ответственность коллективного субъекта, как правило, порождает неблагоприятные последствия для граждан – членов такого коллектива. Например, расформирование избирательной комиссии влечет за собой принудительную утрату соответствующего правового статуса членами этой комиссии.

Во–вторых, основанием конституционно–правовой ответственности организаторов и участников выборов является нарушение избирательных прав граждан. При этом вполне можно предложить классификацию подобных нарушений, которая будет включать в себя такие группы как умаление избирательных прав граждан; злоупотребление субъекта своими избирательными правами; неисполнение или ненадлежащее исполнение субъектом своих юридических обязанностей [11].

Другой особенностью конституционно–правовой ответственности является возможность ее наступления при отсутствии вины нарушителя избирательных прав. Так, в случае расформирования избирательной

комиссии прекращаются полномочия и тех ее членов, которые посредством голосования, выражения особого мнения противодействовали нарушению избирательных прав граждан. В случае обнаружения в переносном ящике большего количества бюллетеней, чем было выдано избирателям, голосовавшим вне специального помещения, все эти бюллетени признаются недействительными.

Конституционно–правовая ответственность в избирательном праве, таким образом, специфицирует свое содержание применительно к своим целям, жестко определяет правовые последствия, наступающие за нарушения избирательных норм и, соответственно, имеет самостоятельное значение.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в статье 79 предусматривает также и иные наряду с конституционной виды ответственности. Однако данная статья весьма лаконична, ограничиваясь формулировкой «устанавливается федеральными законами».

Административная ответственность в сфере избирательных отношений [4] призвана реагировать на правонарушения со стороны должностных лиц государственных органов, кандидатов, избирательных объединений, граждан и других лиц во время проведения избирательной кампании и, в конечном счете, снижать число правонарушений путем общей и частной превенции [9].

Распространенными административно–правовыми нарушениями в данной сфере являются: злоупотребление государственными служащими и иными должностными лицами своим служебным положением для публичной поддержки кого–либо из кандидатов, а также отдельных избирательных объединений и блоков; нарушение правил предвыборной агитации, в том числе через средства массовой информации; подкуп избирателей путем вручения или обещания им денежных средств, подарков или иных материальных благ и т.д.

Следует отметить, что субъектом административной ответственности в избирательных правоотношениях могут быть и граждане, и должностные лица, и юридические лица. К сожалению, практика применения административной ответственности в избирательной сфере не столь уж велика. Видимо, невысока эффективность административных взысканий в силу скромных размеров штрафов (особенно в сравнении с финансовыми возможностями участников избирательной кампании). Однако административное зако–

нодательство, действующее в этой области, является весьма динамичным. Нормы об административной ответственности подвергались тщательной ревизии в соответствии с меняющимися политическими и правовыми условиями жизни общества.

Уголовную ответственность в сфере избирательных правоотношений необходимо рассматривать как крайнюю меру борьбы с правонарушениями в этой сфере, рассчитанную на наиболее вредоносные посягательства на общественные отношения, в которых осуществляется реализация избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [3, ст.ст. 141, 141.1, 142, 142.1]. Это объясняет то, что уголовно-правовые санкции на практике имеют достаточно ограниченный масштаб применения. В подавляющем большинстве случаев нарушений в организации и проведении выборов и референдумов с юридической точки зрения вполне достаточным бывает использование мер ответственности, закрепленных в избирательном (референдумном) и административном законодательстве [10].

Однако указанными видами ответственность в избирательном праве не исчерпывается. В этой сфере вполне может применяться дисциплинарная ответственность [5, ст. 192; 6, ст. 57, 58; 7, ст. 27]. К дисциплинарной ответственности привлекается государственный или муниципальный служащий, использующий свое должностное положение в целях содействия избранию какого-либо из кандидатов. Так, согласно ст. 57 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», на государственных служащих могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, освобождение от замещаемой должности гражданской службы, увольнение с гражданской службы [6].

Под гражданско-правовой ответственностью за нарушения норм избирательного права понимается обязанность нарушителя избирательного законодательства, одновременно нарушившего частные интересы, возместить убытки, компенсировать моральный вред либо совершить определенные действия по восстановлению нарушенного субъективного избирательного права в соответствии с вступившим в законную силу судебным решением [12]. В рамках избирательных кампаний нередко распространяются не соответствующие действительности сведения, по-

рочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, возникает право на возмещение морального вреда [2, гл. 59].

В свою очередь, возможна и внутривидовая дифференциация юридической ответственности за нарушения законодательства о выборах и референдумах. Так, в зависимости от субъектного состава ответственность по избирательному праву подразделяется на публично-правовую ответственность избирательных комиссий и публично-правовую ответственность кандидатов избирательных объединений, избирательных блоков и иных участников избирательного процесса. Административную ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах можно подразделить на административную ответственность граждан и административную ответственность специальных субъектов (должностных лиц, членов избирательных комиссий, членов комиссий референдума, председателей этих комиссий и других лиц).

Специфической особенностью ответственности по избирательному праву является то, что допускается ответственность как физических лиц (граждан), так и коллективных субъектов (избирательных комиссий, комиссий референдума, избирательных объединений, избирательных блоков). Безусловно, в случае нарушения уголовного и административного законодательства ответственность всегда является исключительно персональной.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Сочетание в сфере избирательного права разных видов юридической ответственности наглядно демонстрирует комплексный характер данной гарантии конституционных прав граждан. Это, безусловно, требует отражения в правовом регулировании. Однако, вряд ли можно согласиться с авантюрными предложениями по созданию Избирательного кодекса, что негативным образом скажется на юридической технике. Тем не менее, потребность в некоторой кодификации очевидна. Также важным представляется развитие научных представлений об институте конституционно-правовой ответственности, которая может воплотить в себе комплексный подход, проявляющийся в правоприменительной практике. В целом, систематизация и разграничение ответственности за правонарушения, совершаемые в избирательном процессе, обеспечит более высокий уровень защиты конституционных прав граждан. ■

Литература:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 194-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1, ст. 1.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
7. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152.
8. Белоновский В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве: Историческая практика и современность: Монография. М.: ЮНИТИ, 2005.
9. Зотова З.М. Новые правовые условия участия партий в избирательном процессе РФ // Право и политика. М.: Nota Bene, 2009. N 9. С. 4–13.
10. Масловская М.В. Избирательный процесс как разновидность юридического процесса // Проблемы конституционного и муниципального права: Сборник научных трудов. Архангельск; Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2011. С. 48–54.
11. Матейкович М.С. Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2011. N 10.
12. Орлов Д. В. Специфика юридической ответственности за избирательные правонарушения // Электоральное поле России и стратегии избирательных кампаний: Сборник статей. Н. Новгород, 2004. С. 92–95.
13. Шергин В.П. О законодательных особенностях установления результатов выборов глав исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2013. N 2. С. 103–108.
13. Закон Свердловской области от 5 ноября 2014 N 94-ОЗ «О выявлении мнения населения городского округа, расположенного на территории Свердловской области, в связи с наделением его статусом городского округа с внутригородским делением либо лишением городского округа статуса городского округа с внутригородским делением» // «Областная газета», N 204, 06.11.2014.
14. Закон Челябинской области от 10 июня 2014 года «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе» // «Южноуральская панорама», N 87, 14.06.2014 (спецвыпуск N 24).
15. Закон Челябинской области от 10.06.2014 N 705-30 «О порядке избрания и отдельных полномочиях глав некоторых муниципальных образований Челябинской области» // «Южноуральская панорама», N 87, 14.06.2014 (спецвыпуск N 24).
16. Васильев В.И. Правовой статус местного самоуправления: перемены и ожидания // Журнал российского права. 2014. N 11. С. 51–59.